

Тимофеева Нэлли Викторовна

Timofeeva Nelli Viktorovna

кандидат технических наук,
доцент кафедры социально-гуманитарных
и естественно-научных дисциплин
Великолукской государственной
сельскохозяйственной академии

PhD in Engineering Science,
Associate Professor, Social
and Natural Sciences
and Humanities Department,
State Agricultural Academy of Velikie Luki

АМЕХАНИЯ КАК ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЕ АПРИОРИ И НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ЖИЗНЕННОГО ОПЫТА ЧЕЛОВЕКА

AMECHANIA AS AN EXISTENTIAL A PRIORI AND A PREREQUISITE FOR HUMAN LIFE EXPERIENCE

Аннотация:

В статье на примере экзистенциальных априорных структур показана возможность частных наук вступать в диалог с философской мыслью, тем самым не только получая свое дальнейшее развитие, но и открывая философской мысли возможность более полного понимания интересующих ее феноменов. Сделан акцент на специфике философского подхода к трактовке понятия «экзистенциальное априори», предложенного Л. Бинсвангером. Показана возможность рассмотрения амехани в качестве одной из априорных структур, конституирующих жизненный опыт человека. Рассмотрены особенности понимания феномена амехани М.К. Мамардашвили, А.В. Ахутиным, В.В. Бибиным. Актуальность темы обусловлена продолжающимися дискуссиями о взаимосвязи философии и частных наук не только в исторической ретроспективе, но и в современных условиях.

Ключевые слова:

transzendente Kategorie Л. Бинсвангера, Daseinanalyse, амехания, экзистенциалы, экзистенциальная аналитика М. Хайдеггера, экзистенциальное априори.

Summary:

Based on existential a priori structures, the research demonstrates the possibility of particular sciences to hold a dialogue with the philosophical ideas that leads to their further evolution and gives the philosophical ideas the opportunity to comprehend the phenomena of interest to it. The research focuses on the specific features of a philosophical approach to interpreting the term 'existential a priori' developed by L. Binswanger. In the author's opinion, amechania can be regarded as an a priori structure that constitutes the human life experience. The notion of amechania as treated by M.K. Mamardashvili, A.V. Akhutin, V.V. Bibikin is analysed as well. The relevance of the study is postulated by the ongoing discussions about the relationship between philosophy and particular sciences both in the historical and modern terms.

Keywords:

transzendente Kategorie by L. Binswanger, Daseinanalyse, amechania, existentials, Heidegger's existential analytics, existential a priori.

Людвиг Бинсвангер, известный психолог и психиатр XX в., анализируя отдельные положения теории познавательных способностей И. Канта, феноменологии Э. Гуссерля и аналитики Dasein М. Хайдеггера, постулировал наличие стабильных априорных структур (transzendente Kategorie), упоминаемых в русскоязычной среде как экзистенциальные априори.

В отличие от категорий, выделенных И. Кантом, экзистенциальные априори полагались Л. Бинсвангером в качестве условий существования по отношению ко всем психическим структурам, конституирующим не только познавательную деятельность, но человеческий опыт в целом. Данные исследования Л. Бинсвангера позволили расширить границы понимания ряда феноменов, касающихся психического здоровья человека, и дополнить современную Л. Бинсвангеру психотерапию методом Daseinanalyse [1].

Позже, отвечая на резкую критику М. Хайдеггера в адрес феноменологической психиатрии, Л. Бинсвангер был вынужден признать некоторую ошибочность понимания хайдеггеровской аналитики Dasein. Однако, несмотря на это, представляется возможным положительно оценить появление в научной среде трудов, в которых с учетом особенностей, свойственных частнонаучному познанию, анализируется понятие, далеко выходящее за границы естественных наук. Представления о transzendente Kategorie вызывают не меньший, а, возможно, даже больший интерес со стороны философии. Будучи привнесены в психиатрию из философии И. Канта и снова возвращены в философию расширенными благодаря Л. Бинсвангеру до границ человеческого опыта как такового, они позволяют уже в рамках философского познания увидеть человека в его перспективе. Это становится возможным постольку, поскольку, как следует из трудов Л. Бинсвангера, экзистенциальные априори представляют, по сути, «смысловую матрицу» человека [2, с. 36].

О наличии априорных или доопытных структур писал непосредственно и сам М. Хайдеггер. Так, в работе «Бытие и время» приводится пример заботы как исходной структурной целостности,

лежащей «экзистенциально-априорно “до” всякого присутствия, т. е. всегда уже во всяком фактичном “поведении” и “положении” такового» [3, с. 193]. Или читаем по этому же поводу у Дж. Нидлмана, который прямо указывает на то, что «Dasein проявляет фундаментальное онтологическое априори заботы» [4, с. 90–91]. В этом смысле взгляды Л. Бинсвангера об экзистенциальном априори вполне могут считаться развитием экзистенциальной аналитики М. Хайдеггера в сторону уточнения, каким именно образом Dasein конституирует мир, а также устанавливает с ним связь.

Попытки осмысления априорных структур (в том числе предложенных и М. Хайдеггером, и Л. Бинсвангером) неоднократно предпринимались в работах не только зарубежных, но и отечественных исследователей, среди которых можно назвать Н.И. Ищенко, С.А. Горчакову, Т.П. Лифинцеву. В частности, С.А. Горчакова писала о том, что онтологические структуры, выделенные М. Хайдеггером (фактически речь идет об экзистенциалах), адаптированы Л. Бинсвангером к экзистенциальному анализу, что «превращает их в экзистенциальное априори» [5, с. 14].

Учет же того обстоятельства, что смысл априорности состоит в том, что любому опыту предшествует некая потенциальная возможность, способность к получению этого опыта, дает основания расширить традиционный перечень *transzendente Kategorie* и уделить внимание еще одному понятию, как видится незаслуженно исключаемому из контекста рассмотрения экзистенциальных априорных структур. Речь идет о понятии «амехания», осмысляемом в трудах А.В. Ахутина, М.К. Мамардашвили, В.В. Библихина и ряда других философов. В статье показано, что амехания также является экзистенциальным априори, она есть необходимое условие, конституирующее интенциональность и предоставляющее человеку возможность выйти либо в развитие (подлинное существование, если использовать терминологию М. Хайдеггера), либо в деформацию (неподлинное существование).

Следует отметить, что тема амехании, если понимать ее как некоторое странное зависание в невозможности принять решение или сделать шаг, не нова и интересовала еще древних греков. Об этом свидетельствует М.К. Мамардашвили, рассматривая во втором томе «Психологической топологии пути» исследуемое понятие как одно из двух греческих слов, эквивалентных восточному понятию «недеяние»: «Все герои греческих трагедий всегда оказываются в состоянии амехании, когда нельзя впасть в сцепление, т. е. когда нельзя делать ни того, ни другого. <...> ...Можно только ждать» [6, с. 254]. М.К. Мамардашвили называет амеханию гениальным понятием и связывает ее с завершенным состоянием зрелости человека, накоплением определенного жизненного опыта.

Но если у М.К. Мамардашвили амехания имеет положительную коннотацию, то описания амехании у А.В. Ахутина насыщены такими эпитетами, как неустранимая, напряженная, переживаемая мучительно, трагическая, убийственная. Это и «ситуация, в которой космос и миф перестают нести или вести героя и сами предстоят судьбоносному и космосозидающему решению героя», и «невозможность действовать в условиях необходимости действовать» [7, с. 133–134].

Причем состояние амехании характеризуется именно как нечто предначальное, как то, что лежит «в смысловом средоточии последующих событий» [8, с. 134], когда все предшествующее оказывается лишь подготовкой к поступку, а все последующее – механическим следствием поступка. Следовательно, амехания не есть состояние обычной растерянности или беспомощности. Это не недеяние как отказ от механики действия, но именно некое априори, насыщенное энергией возможного действия, обуславливающей и накопление опыта, и последующие события.

Подобное понимание амехании как смыслового средоточия последующих событий встречается еще у одного русского философа, В.В. Библихина, показывающего событие впадения в амеханию не только возможным, но и необходимым этапом любого настоящего искания. К настоящему исканию относится и поиск себя в мире, и, как следствие, поиск самого мира. Не найдя искомого, человек становится неуместным и ощущает себя таковым. Сдвинуть его с мертвой точки неуместности можно, по В.В. Библихину, именно через состояние амехании.

В.В. Библихин не просто заимствует понятие у своих предшественников, он глубоко раскрывает его, добавляя новые смыслы. Так, несмотря на то что в полной мере сохраняется то, о чем писал А.В. Ахутин (необходимость действовать и – одновременно – невозможность этого), в рассуждениях В.В. Библихина амехания становится уже не элементом трагедии, но неотъемлемым условием жизненного опыта человека.

Следует также отметить, что ключевой особенностью, отличающей идеи В.В. Библихина от его предшественников, является то, что амехания рассматривается не как исключительно положительный или отрицательный феномен, но оба варианта полагаются возможными. Так, на одной и той же странице «Леса» мы видим, что амехания предстает и как неподвижность, застылость, отсутствие, ломка, и – чуть позже – как «замерзание не отсутствия, а, наоборот, интенсивного присутствия, которое получает сверхъестественную силу» [9, с. 101]. Скованность, неподвижность, растерянность, отсутствие деятельности как таковой показываются во втором случае как путь к новой возможности раскрытия человека.

Детально разбирая работы В.В. Бибикина, можно реконструировать то, каким именно образом разворачивается связь между амеханией и конституированием жизненного опыта. Взгляд на амеханию не как на обыденное надеяние, а именно как на экзистенциальную априорную структуру позволяет сделать прочтение текстов В.В. Бибикина более глубоким, понять многочисленные христианские аллюзии, приводимые автором. Обратим внимание на некоторые из них, несмотря на предупреждение, высказанное М. Хайдеггером относительно опасности для экзистенциальной философии подпасть под влияние либо теологии, либо абстракции.

Амеханию можно рассматривать как некоторое условие, определяющее дальнейшие действия человека в ситуации выбора. Точнее, как практически единственную возможность для человека, если использовать выражение С.Е. Ячина, к «рефлексивной соединенности с Иным» [10, с. 82], которой нельзя научиться, но которую можно либо развить, либо деформировать. Таким образом, амехания предстает не только как необходимая предпосылка обретения полноты жизненного опыта человека, о чем писал М.К. Мамардашвили, но и – в случае развития – как необходимое условие спасения. У В.В. Бибикина находим прямое подтверждение этому: «...Амехания – условие недостаточное для спасения; но необходимое, без которого спасения вообще в принципе нет» [11, с. 365].

При этом в случае как развитой, так и деформированной амехании общими для этих двух контекстов являются два обстоятельства. Во-первых, представление о том, что радость естественна для человека в его подлинном (уместном миру, по В.В. Бибикину) состоянии. Данная мысль, вполне лежащая в русле русской философии, чуть раньше и более масштабно была выражена К.Э. Циолковским: «Если бы космос или его части не радовались, то что было бы в нем толку. Тогда он все равно как бы не существовал. Кому он тогда нужен...» [12, с. 140]. Модусами же человека, ощутившего свою неуместность, но при этом все же знающего или, по крайней мере, догадывающегося о том, что он должен испытывать радость, являются одиночество, страх, отчаяние. Именно в попытке спастись от ужаса раскрывшегося перед человеком противостояния должного и действительного (радости и полноты с одной стороны и одиночества и пустоты – с другой) человек впадает в амеханию.

Во-вторых, самой по себе амехании недостаточно для обретения человеком своей уместности. Благодаря амехании человек формирует новый проект мира, входит в событие мира, что обуславливает его последующий жизненный опыт. Но, несмотря на то что амехания обеспечивает возможность выхода в опыт, она не содержит внутри себя ответа на вопрос, являющийся ключевым, а именно: можно ли быть уверенным в подлинности этого опыта? Или, иначе говоря: каковы признаки того, что жизненный опыт, в который вышел человек из амехании, является опытом подлинного существования? Это серьезное затруднение, с которым еще предстоит разбираться.

Таким образом, после краткого обзора на заявленную тему становится очевидным, что наметилась прочная связь между мыслью Л. Бинсвангера с одной стороны и философской мыслью – с другой. Смысловое сближение понятий «амехания» и «экзистенциальное априори», изначально продуцированных в разных сферах духовной культуры, дает возможность для продолжения исследования в заявленном направлении. При этом не менее интересным является и дальнейший поиск путей сближения философской мысли с идеями представителей различных частных наук, которые способны найти отклик в философии, что содержательно углубляет понимание как частонаучных, так и философских концепций.

Ссылки:

1. Binswanger L.: 1) Daseinsanalyse und Psychotherapie II // Acta Psychotherapeutica et Psychosomatica. 1960. Vol. 8, no. 4. S. 251–260. <https://doi.org/10.1159/000285546>; 2) Drei Formen missglückten Daseins: Verstiegtheit, Verschrobenheit, Manieriertheit. Tübingen, 1956. 197 S.
2. Нидлман Дж. Понятие экзистенциального априори // Бинсвангер Л. Бытие-в-мире: избранные статьи. С критическим введением в экзистенциальный психоанализ (авт. Джекоб Нидлман). М.; СПб., 1999. 300 с.
3. Хайдеггер М. Бытие и время. М., 1997. 452 с.
4. Нидлман Дж. Бессознательное // Бинсвангер Л. Указ. соч. С. 90–91.
5. Горчакова С.А. Проблема *arçioç* и гуманитарных наук в экзистенциальном психоанализе Л. Бинсвангера // Известия Саратовского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2013. Т. 13, вып. 2. С. 12–15.
6. Мамардашвили М.К. Психологическая топология пути. М., 2014. 1232 с.
7. Ахутин А.В. Тяжба о бытии. Сборник философских работ. М., 1997. 304 с.
8. Там же. С. 134.
9. Бибикин В.В. Лес. СПб., 2011. 425 с.
10. Ячин С.Е. Аналитика человеческого бытия: введение в опыт самопознания. Систематический очерк. М., 2014. 217 с.
11. Бибикин В.В. Указ. соч. С. 365.
12. Циолковский К.Э. Живая Вселенная // Вопросы философии. 1992. № 6. С. 135–158.

References:

- Akhutin, AV 1997, *The dispute over being. Collection of philosophical works*, Moscow, 304 p., (in Russian).
- Bibikhin, VV 2011, *Forest*, St. Petersburg, p. 365, (in Russian).
- Binswanger, L 1956, *Drei Formen missglückten Daseins: Verstiegtheit, Verschrobenheit, Manieriertheit*, Tübingen, 197 S., (in German).
- Binswanger, L 1960, 'Daseinsanalyse und Psychotherapie II', *Acta Psychotherapeutica et Psychosomatica*, vol. 8, no. 4. S. 251–260. <https://doi.org/10.1159/000285546>
- Gorchakova, SA 2013, 'The problem of apriori and the humanities in the existential psychoanalysis of L. Binswanger', *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika*, vol. 13, no. 2, pp. 12–15, (in Russian).
- Heidegger, M 1997, *Being and time*, Moscow, 452 p., (in Russian).
- Mamardashvili, MK 2014, *Psychological topology of the path*, Moscow, 1232 p., (in Russian).
- Needleman, J & Binswanger, L (ed.) 1999, 'The concept of existential apriori', *Bytiye-v-mire: izbrannyye stat'i. S kriticheskimi vvedeniyem v ekzistentsial'nyy psikhoanaliz (avt. Dzhekob Nidlman)*, Moscow, St. Petersburg, pp. 90–91, (in Russian).
- Tsiolkovsky, KE 1992, 'The Living Universe', *Voprosy filosofii*, no. 6, pp. 135–158, (in Russian).
- Yachin, SE 2014, *Analytics of human existence: an introduction to the experience of self-knowledge. A systematic essay*, Moscow, 217 p., (in Russian).